

УДК 159.9.072

ЛИЧНОСТНЫЕ ПРОЕКЦИИ ЖИТЕЛЕЙ АРКТИЧЕСКОГО СЕВЕРА В ОЦЕНКЕ ПРЕДЕЛОВ ГУМАНИЗАЦИИ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ¹

Е.А. Науменко^а, О.Н. Науменко^а, А.Г. Абдуллин^б

^а Югорский государственный университет, 628012, Россия, Ханты-Мансийский АО – Югра, Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16

^б Южно-Уральский государственный университет, 454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 76

Представлены результаты исследования взаимосвязей личностных проекций жителей Арктического Севера с оценками пределов гуманизации уголовных наказаний в России. Актуальность темы исследования определяется научными дискуссиями о возможных направлениях гуманизации уголовных наказаний и необходимостью учета общественного мнения при их осуществлении. Изучение общественного мнения по данному вопросу также важно в связи с тем, что респонденты относятся к субъектам общего предупреждения преступлений, а это означает, что результаты исследования взаимосвязей между особенностями личности и оценкой справедливости пределов гуманизации уголовных наказаний могут быть использованы в организации деятельности по профилактике преступности.

Ключевые слова: наказание; личность; интуитивность; психотип; эмоциональность; интеллектуальность; Арктический Север; статус.

Введение

Важность проблематики исследования определяет научная дискуссия о необходимости социально оправданных, необходимых и достаточных мер гуманизации уголовных наказаний, пределов ее применения в Российской Федерации. Население России отличается не только свойственным любому обществу разнообразием психотипов, но и широкой вариативностью жизненных укладов, этнокультурных и конфессиональных особенностей, которые могут оказывать влияние на формирование и реализацию (проекции) личностных особенностей. Авторами предпринята попытка исследования взаимосвязей между личностными проекциями респондентов и их субъективной оценкой пределов гуманизации уголовных наказаний, в том числе с учетом региона проживания – Арктического Севера. Научная и практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке: РФФИ и Ямало-Ненецкого автономного округа в рамках научного проекта № 19-49-890002; РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-00423.

могут быть положены в основу дальнейшего изучения психологических процессов, обуславливающих восприятие уголовных наказаний, как в психологии, так и в иных науках: социологии, криминологии; а также использованы в деятельности по профилактике преступности.

В качестве рабочей гипотезы нами выдвинуто предположение о том, что существуют взаимосвязи между личностными проекциями (в том числе формируемыми в связи с проживанием в определенном регионе, в частности в условиях Арктического Севера) и субъективной оценкой справедливости уголовных наказаний с точки зрения уровня их строгости, выявление которых позволит уточнить психологические основания формирования и повышения уровня позитивной юридической ответственности в сфере уголовно-правового регулирования. Существующая в обществе тенденция определения пределов гуманизации уголовного наказания ориентирована прежде всего на ее широкое социальное обсуждение: обсуждение ее форм и направлений, мер применения, пределов необходимости и достаточности. Поэтому определение психологических особенностей личности респондентов, их отношения к пределам гуманизации наказаний в регионе Арктического Севера представляет не только теоретический, но и практический интерес.

Степень изученности проблемы

Взаимосвязи личностных проекций с отношением населения к уровню гуманности уголовных наказаний в настоящий момент недостаточно исследованы. В контексте специальной литературы, диссертационных исследований, в материалах конференций такая тематика представлена весьма обобщенными подходами, несмотря на то что именно психологический фактор организации человека, его личности определяет смыслы, содержание и действенность любого из видов наказания, включая уголовное. Результаты анализа взаимосвязей между личностными характеристиками и представлениями о гуманности уголовных наказаний могут найти применение в организации деятельности по профилактике преступности.

Анализируя уровень научного изучения проблемы меры уголовного наказания, можно отметить ее представление в наследии С.В. Поздышева, одного из основоположников юридической психологии в России [1]. В своих работах он отмечал важность субъективного восприятия наказания, его меру и личностно ориентированную ее оценку. Рассматривая проблему в рамках теории наказания в юридической психологии, автор затронул проблематику уголовного наказания, ее психологическую составляющую в историческом аспекте реализации. А.П. Кудренко обращает внимание на участие специалиста-психолога в уголовном процессе [2] и отмечает необходимость психологического анализа личности при назначении наказания в уголовном судопроизводстве. По его мнению, специалист-эксперт (психолог) в экспертной работе по определению меры наказания в судебном процессе опирается на такие показатели личности подсудимого, как

особенности его мышления, предыдущий опыт, интуиция, знания, самостоятельность и др. На обязательность участия психолога в судопроизводстве указывает и С.В. Тетюев [3], определяя его необходимость в экспертной оценке личности подсудимого и психологических особенностей судебного назначения ему наказания. Проблемы субъективного диссонанса в назначении наказания, проявляющегося в форме демонстративно-шантажного поведения осужденных, раскрывает Д.Н. Землин [4]. На ценностные ориентации, их деформацию и ресоциализационные изменения в процессе отбывания наказания указывают И.В. Михалева, Т.В. Калашникова и М.М. Калашникова [5]. О.Н. Науменко и Е.А. Науменко оценивают меры наказания уголовных осужденных в исторической ретроспективе. Они исследуют субъективное восприятие меры наказания и его психологическую трансформацию в сознании администрации пенитенциарного заведения и содержащихся в заведении осужденных [6]. Существует также достаточное количество работ, в которых лишь косвенно затрагивается психологическая проблематика отношений к наказанию (в нашем случае – уголовному) в зависимости от содержательных качеств личности и системы ее субъективных отношений. Прямых исследований обозначенной нами проблематики в рамках психологического исследования нами не найдено, что подчеркивает оригинальность нашего исследования и говорит об уровне его актуальности.

С точки зрения права наказание представляет собой одну из форм реализации уголовной ответственности. В теории права принято выделять не только негативную ответственность, но и позитивную, которая, как справедливо пишет Н.И. Матузов, «в отличие от негативной, не временная и не принудительная, а постоянная (перманентная), добровольная и глубоко осознанная ответственность личности за свое поведение в настоящем и будущем, за надлежащее исполнение своих юридических обязанностей и гражданского долга» [7].

Формирование позитивной юридической ответственности у конкретного человека определяется тем, насколько и каким образом ответственность как психологический феномен проявлена в его жизни. В этой связи интерес представляет предложенная Е.В. Чумаковой и С.П. Лукьяновой структура ответственности в контексте экзистенциального выбора личности, включающая осознание ответственности в перспективе, в актуальном времени и в ретроспективе [8].

Очевидно, что как видение альтернатив, прогноз последствий, так и совершение выбора и последующее принятие факта ответственности за него связаны с опытом – других людей или собственным. Если человек имеет дело с ситуацией, о которой совершенно ничего не знает и выступает в качестве первооткрывателя в ее развитии, то, очевидно, имеют место риски неопределенности и последующее осознание собственного опыта. Когда речь идет о ситуациях, в достаточной степени определенных, ярким примером которых является сфера правового регулирования, в частности в области уголовного права, очевидно, что последствия вполне предсказу-

емы и ограничены нормами закона и правоприменительной практикой. Как справедливо пишет А.Ф. Мицкевич, «для повышения эффективности механизма общепредупредительного действия наказания внешние по отношению к личности условия доведения до нее необходимой информация об уголовном наказании и внутренние психофизические способности личности к восприятию этой информации приобретают первостепенное значение» [9].

При этом стоит учитывать, что уровень восприятия определенности у каждого человека свой – основанный на получаемой информации и особенностях личности. Именно поэтому мы полагаем целесообразным исследовать вопрос о восприятии наказаний во взаимосвязи с личностными проекциями.

Материалы и методы исследования

Исследуемая выборка респондентов охватывала 340 человек обоего пола и различных возрастов – от 17 до 65 лет. Определены три возрастные группы: молодежи (17–29 лет, 76 человек), среднего возраста (30–45 лет, 143 человека) и старшего возраста (46–65 лет, 71 человек). Кроме того, выделена группа коренных малочисленных народов Крайнего Севера (КМН) (17–65 лет, 50 человек), не дифференцированных по возрасту, – 32 мужчины и 18 женщин.

Проблематика субъективной оценки пределов гуманизации мер уголовного наказания, являющегося действенным механизмом регулирования системы социальных отношений в обществе, определяется психологическими параметрами личности. Наш научный интерес представляют личностные проекции – системные личностные образования, характеризующие жителей Арктического Севера Российской Федерации.

В исследовании изучались три основные проекции личности: эмоциональная, интеллектуальная и интуитивная. В соответствии с задачами был подобран хорошо адаптированный и в достаточной мере верифицированный методический инструментарий, который использовался не только для непосредственной работы с респондентами, но и в режиме работы в интернет-пространстве:

- для исследования эмоциональной проекции личности респондентов использовалась методика изучения уровня адаптивности личности А.К. Осницкого (SPA) [1], в которой изучаются такие показатели эмоциональности как эмоциональный комфорт-дискомфорт, адаптивность-деадаптивность, формы личностного контроля, доминантность-ведомость. В работе также использованы данные, полученные методикой диагностики неуправляемой эмоциональной возбудимости (импульсивности) В.В. Бойко [11]. Определялись три уровня эмоциональности: пониженный, средний и повышенный;

- уровень развития личностной интеллектуальной проекции изучался в рамках использования методики прогрессивных матриц Дж. Равена в его стандартном (черно-белом) варианте [12]. Испытуемым последовательно предлагалось по три задания каждой из пяти серий. Результаты интерпре-

тировались как посредственные, нормативные и повышенные посредством оценки выполнения заданий по последовательно предложенным сериям;

– интуитивность как качество личности, основанное на парциальных ее возможностях использовать интуицию в познании и практике, выявлялась методикой определения уровней интуитивности, разработанной Е.А. Науменко [13, 14] и методикой И.В. Васильевой [15], разработанными в форме опросников полужакрытого типа.

Результаты исследования и их обсуждение

На основании экспериментальной исследовательской работы нами выделено четыре группы респондентов: группа молодежи (17–29 лет), группа респондентов среднего возраста (30–45 лет), группа старшего возраста (46–65 лет) и группа коренных малочисленных народов Севера (КМН). В каждой из групп определены доминирующие личностные проекции, представленные в количественных параметрах. Общие результаты исследования личностных проекций респондентов в различных исследуемых группах приведены в табл. 1–5.

Таблица 1

Показатели личностных проекций в молодежной группе респондентов (17–29 лет)

Компоненты личностной проекции	Женщины		Мужчины		Обобщенный показатель	
	М	G	М	G	М	G
Эмоциональность	77,4	2,91	76,9	2,11	77,15	2,51
Интеллектуальность	73,1	1,74	74,1	2,33	73,6	2,03
Интуитивность	18,5	2,73	16,6	2,26	17,55	2,5

Таблица 2

Показатели личностных проекций в группе респондентов среднего возраста (30–45 лет)

Компоненты личностной проекции	Женщины		Мужчины		Обобщенный показатель	
	М	G	М	G	М	G
Эмоциональность	70,6	2,12	67,8	1,74	69,2	1,93
Интеллектуальность	77,6	1,17	83,5	2,05	80,55	1,61
Интуитивность	21,7	2,73	17,2	2,34	19,45	2,5

Таблица 3

Показатели личностных проекций в группе респондентов старшего возраста (46–65 лет)

Компоненты личностной проекции	Женщины		Мужчины		Обобщенный показатель	
	М	G	М	G	М	G
Эмоциональность	54,5	2,42	37,0	1,71	45,75	2,06
Интеллектуальность	61,4	1,35	53,2	2,31	57,3	1,83
Интуитивность	17,5	2,39	15,2	2,83	16,35	2,61

Таблица 4

**Показатели личностных проекций в группе коренных малочисленных народов
Крайнего Севера (КМН)**

Компоненты личностной проекции	Обобщенный показатель	
	М	G
Эмоциональность	58,7	1,03
Интеллектуальность	73,4	1,81
Интуитивность	51,3	2,37

Таблица 5

**Обобщенные показатели личностных проекций
по всем группам изучаемой выборки**

Компоненты личностной проекции	Женщины		Мужчины		Обобщенный показатель	
	М	G	М	G	М	G
Эмоциональность	65,3	2,12	60,1	1,65	62,7	1,88
Интеллектуальность	71,37	1,52	71,05	2,12	71,21	1,82
Интуитивность	27,25	2,55	25,07	2,45	26,16	2,49

Примечание. Данные в таблицах приведены в стандартизированных единицах.

В соответствие с целью исследования нам было необходимо определить субъективную оценку меры уголовного наказания по различным видам преступлений и предложение по их изменению – гуманизации–дегуманизации. Кроме интересов психологической практики, такие результаты представляют интерес для значительного числа социальных институтов, занимающихся вопросами социального, юридического регулирования, практикой пенитенциарного строительства. Изучение региональных особенностей системы социальных отношений к мерам уголовного наказания, дифференцированных по группам в соответствии с психологическими признаками личностных проекций, представляет научный и практический интерес.

Изучение личностных проекций жителей Арктического Севера в оценке пределов гуманизации наказания осуществлялось в отношении различных видов преступлений: убийства, преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, преступлений коррупционной направленности, экологических преступлений (загрязнение вод и атмосферы, порча земли, незаконная добыча биоресурсов). Все виды уголовных наказаний были определены статьями Уголовного кодекса Российской Федерации [16]. Мера наказания в определении пределов его гуманизации представлялась системой ранговой оценки. Исследование оценки пределов гуманизации (уголовного) наказания проведено методом опроса по группам респондентов, выделенных в соответствии с параметрами их личностных проекций. С этой целью был подготовлен опросник рангового отношения респондентов к различным видам уголовного наказания в соответствии с инкриминируемым составом преступления. Респондентам была предложена анкета, в которой они субъективно оценивали степень действенности существующих уголовных наказаний за преступления.

Параллельно предлагалось дать оценку изменению меры наказания (усиление или ослабление) за эти виды преступлений. Анкеты анализировались в подгруппах, отнесенных к различным возрастным категориям, в соответствие с личностной проекцией их контингента. В работе в качестве исследователей участвовали студенты Югорского государственного университета, представляющие научную школу «Трансграничные структуры Севера Арктики».

Данные, приведенные в табл. 5 и 6, отражают ранговую оценку субъективной меры уголовного наказания в актуальном и предлагаемом варианте реализации, рассмотренную по возрастным группам в соответствии с личностной проекцией ее респондентов. Диапазон оценки 0–1 говорит об отсутствии оценки признака; 2–4 – низкий уровень оценки; 5–6 – средний; 7–8 – выше среднего; 9–10 высокий.

Таблица 6

Субъективные оценки рангового выбора меры наказания и пределов его гуманизации. Женщины (максимальная оценка в баллах – 10; минимальная – 0)

Группы	Компоненты личностных проекций	Виды преступлений и оценки наказаний											
		1		2		3		4		5		6	
		а	б	а	б	а	б	а	б	а	б	а	б
17–29	Э	0	7	2	7	6	4	2	3	3	5	4	5
	И	0	8	4	5	7	7	4	7	6	6	5	6
	Инт.	0	6	3	7	2	7	2	6	2	5	3	5
30–45	Э	0	7	4	8	3	6	3	5	3	7	2	6
	И	0	8	6	8	5	7	5	7	5	5	6	6
	Инт.	0	5	5	7	3	6	6	6	5	6	2	8
46–65	Э	0	7	4	6	4	6	2	7	4	6	4	5
	И	0	9	3	7	4	7	4	6	4	6	3	5
	Инт.	0	5	4	5	3	5	4	6	5	5	4	4
КМН	Э	0	7	6	7	5	7	3	7	5	9	5	8
	И	0	6	4	7	2	9	3	7	3	7	4	7
	Инт.	0	5	4	6	4	5	3	5	4	6	3	6

Примечание. 1 – убийство; 2 – преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности; 3 – преступления коррупционной направленности; 4 – загрязнение вод и атмосферы; 5 – порча земли; 6 – незаконная добыча биоресурсов; а – оценка актуальной меры наказания; б – предлагаемая оценка; Э – эмоциональность; И – интеллектуальность; Инт. – интуитивность; КМН – коренные малые народы.

Анализ представленных данных прежде всего говорит о различиях субъективной оценки меры наказания в мужской и женской выборках жителей Арктического Севера как в ее актуальном выражении, так и в предлагаемом. Женские оценки актуальных мер наказания выше, т.е. респонденты считают, что меры наказания достаточно действенны, мужские же оценки в аналогичных видах наказания существенно ниже. Это значит, что актуальная оценка меры наказания интерпретируется ими как недостаточная. Интересен вариант субъективной оценки предлагаемой меры уголовного наказания по группам мужчин и женщин. Женская оценка меры наказания по всем группам преступлений в целом значительно ниже мужской

и находится в диапазоне среднего и отчасти выше среднего показателей. Она свидетельствует о том, что респонденты женской выборки оценивают актуальные меры уголовного наказания приемлемыми, предлагая гармонизировать их содержание в соответствии с требованиями сегодняшнего дня, определенно усилить содержание наказаний в пределах необходимости и достаточности, измеряемых практикой социальной коррекции поведения фигурантов уголовного дела. При этом в мужской выборке такая оценка выше и реализуется в диапазоне выше средней и высокой. Этот факт означает, что любые формы гуманизации уголовного наказания мужскими группами отвергаются как недостаточные по своему содержанию, а субъективное отношение мужчин всех возрастных групп к мерам реальных наказаний оценивается как негативное.

Таблица 7

Субъективные оценки рангового выбора меры наказания и пределов его гуманизации. Мужчины (максимальная оценка в баллах – 10; минимальная – 0)

Группы	Компоненты личностных проекций	Виды преступлений и оценки наказаний											
		1		2		3		4		5		6	
		а	б	а	б	а	б	а	б	а	б	а	б
17–29	Э	0	7	3	9	4	7	2	8	3	8	4	9
	И	0	9	3	9	5	7	3	9	2	9	4	8
	Инт.	0	7	4	7	3	6	3	7	1	8	2	8
30–45	Э	0	9	3	9	3	8	4	9	1	7	2	8
	И	0	10	2	8	5	8	2	9	2	8	4	7
	Инт.	0	8	4	7	4	8	4	7	4	7	3	9
46–65	Э	0	10	5	8	3	9	3	8	4	7	3	10
	И	0	7	4	9	5	9	4	7	4	8	4	8
	Инт.	0	8	4	9	4	7	5	6	4	7	2	9
КМН	Э	0	5	3	6	4	5	3	7	3	10	5	9
	И	0	4	4	5	3	6	2	8	2	9	6	10
	Инт.	0	5	5	6	4	6	1	7	2	8	6	7

Примечание. 1 – убийства; 2 – насилие; 3 – коррупция; 4 – загрязнение вод и атмосферы; 5 – порча земли; 6 – незаконная добыча биоресурсов; а – оценка актуальной меры наказания; б – предлагаемая оценка; Э – эмоциональность; И – интеллектуальность; Инт. – интуитивность; КМН – коренные малые народы Севера.

Оценка меры требуемого (предлагаемого) наказания респондентов с личностной проекцией эмоциональности во всех изучаемых группах имеет более высокие значения и в женской, и мужской выборках (статистическая значимость не определялась). Кроме того, такая группа дает более низкие актуальные оценки мер уголовного наказания сравнительно с оценками в группах с другими личностными проекциями.

Группа респондентов интеллектуальной личностной проекции отличается количественной мерой оценки уголовного наказания. Различие между актуальной и желаемой (предлагаемой) субъективной оценкой уголовного наказания за рассматриваемые виды преступлений имеет меньший диапазон различий. Респонденты оценивают меры наказания в среднем и выше среднего диапазоне значений. Мужская выборка также дает более высокие

оценки предлагаемых мер уголовного наказания по всем видам рассматриваемых преступлений, в особенности преступлений общеуголовного вида. Коррекция меры наказания в виде его повышения отмечается в содержании экологических видов преступлений

Группа с интуитивной проекцией личности респондентов дает разнонаправленные оценки меры уголовного наказания в различных видах преступлений. Это касается как актуальных, так и предлагаемых мер наказания по общеуголовным и экологическим преступлениям в диапазоне средних оценок. То есть респонденты считают, что меры наказания необходимо корректировать в сторону небольшого увеличения их жесткости. Более высокая предполагаемая оценка увеличения жесткости наказания для этой группы всех возрастных категорий отмечается в составах экологических преступлений.

Группа коренных малых народов (КМН) Арктического Севера также определяет своеобразные оценки актуальных и предлагаемых (перспективных) наказаний за уголовные преступления. Диапазон значений таких оценок более сбалансирован и сдвинут в сторону низких и средних оценок для таких преступлений, как убийство, преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, преступления коррупционной направленности. Для преступлений экологического характера актуальные и предлагаемые оценки несколько выше: находятся в зоне выше средних и высоких. По-видимому, такая оценка имеет особую проекцию образа жизни КМН в координатах Арктического Севера. Но, как и в предыдущих группах, оценки респондентов женской выборки несколько более сглажены и общий диапазон их оценок ниже, нежели у респондентов мужской части выборки.

Выводы

Анализ распределения актуальных и предлагаемых рейтинговых оценок пределов гуманизации уголовных наказаний в группах респондентов с различными личностными проекциями позволил сделать выводы об отношении респондентов Арктического Севера к проблеме гуманизации наказаний в форме общих тенденций, не касаясь строго статистического их обоснования.

1. Личностная проекция жителей Арктического Севера определяет специфику их субъективной оценки пределов гуманизации уголовных наказаний. Количественные различия такой оценки характеризуют все выделенные группы респондентов в общей выборке испытуемых.

2. Рейтинговые оценки респондентов с интуитивной личностной проекцией в группах старшего возраста в отношении актуального и предлагаемого уровня уголовных наказаний не являются резко выраженными (сдвинутыми к полярным). Этот факт свидетельствует об умеренном их отношении к процессам гуманизации уголовных наказаний по всем рассматриваемым видам преступлений.

3. Интеллектуальная проекция личности изучаемых групп респондентов дает более высокую разность актуальных и предлагаемых оценок уголовных наказаний (диапазон выше средних), тем самым четко отвергая идею их гуманизации.

4. Респонденты эмоциональной личностной проекции и группы КМН считают уровень строгости уголовных наказаний за совершение экологических преступлений явно недостаточным, предлагая существенное его повышение (оценка строгости предлагаемых наказаний – выше среднего и высокая).

5. Существует гендерная обусловленность оценки пределов гуманизации наказаний. По общему правилу женщины оценивают актуальные уголовные наказания как приемлемые, в достаточной степени строгие или высказывают мнение о необходимости незначительного повышения уровня их строгости. В то же время мужчины актуальные уголовные наказания считают недостаточно строгими и негативно относятся к возможной их гуманизации.

6. Возможность гуманизации уголовных наказаний в настоящее время отвергается всеми респондентами изученной выборки. Это утверждение касается групп с различными личностными проекциями. Общая субъективная оценка респондентов проблемы гуманизации негативна, идеи гуманизации наказаний не принимаются респондентами всех групп. Респонденты всех групп, имеющих различные личностные проекции (мужской и женской выборок), оценивают существующий уровень уголовных наказаний как недостаточно действенный, не соответствующий их личностным ожиданиям. Личностные проекции определяют различный уровень как актуальной, так и предлагаемой рейтинговой оценки уголовных наказаний.

Полученные результаты демонстрируют наличие в обществе тенденции к восприятию строгости наказания как его справедливости, эффективности. Такое представление не соответствует ни актуальной ситуации в области правового регулирования, в том числе в части реализации принципов справедливости и индивидуализации наказаний; ни результатам социологических и криминологических исследований эффективности наказаний. Возникает вопрос о причинах формирования такого восприятия и возможных изменениях в показателях оценки (и, как следствие, выявленных взаимосвязях) достаточности строгости актуальных наказаний и пределов их гуманизации представителями различных личностных проекций при условии дополнительного информирования респондентов о действительной ситуации в области правового регулирования и правоприменения. В связи с этим целесообразным видится продолжение исследования на основании уточненной гипотезы: при установлении взаимосвязей между личностными проекциями и субъективной оценкой справедливости уголовных наказаний с точки зрения уровня их строгости важно конкретизировать представления респондентов о действующих уголовных наказаниях, правоприменительной практике по их реализации и выяснять источники их формирования.

Литература

1. Ельчанинов А.П. Пенитенциарные идеи в научном наследии С.В. Познышева // Вестник Самарского юридического института ФСИН России. 2018. № 4 (30). С. 32–37.
2. Кудренко А.П. Участие психолога в уголовном процессе // Энигма. 2020. № 22-2. С. 37–40.
3. Тетюев С.В. Педагог (психолог), участвующий в допросе несовершеннолетнего и иные участники уголовного судопроизводства: общее и особенное // Российский юридический журнал. 2014. № 6. С. 135–140.
4. Землин Д.В. Психология демонстративно-шантажного поведения осужденных // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009. № 3 (38). С. 32–35.
5. Михалева И.В., Калашникова Т.В., Калашникова М.М. Концепция направленности личности осужденных в отечественных пенитенциарно-психологических исследованиях // Человек: преступление и наказание. 2016. № 4 (95). С. 152–157.
6. Науменко Е.А., Науменко О.Н., Абдуллин А.Г. Оценка интуитивности в структуре психотипа личности молодежи Арктического региона // Сибирский психологический журнал. 2020. № 76. С. 139–154.
7. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1987. 293 с.
8. Чумакова Е.В., Лукьянова С.П. Структура ответственности в контексте экзистенциального выбора личности // Вестник ЮУрГУ. 2009. № 18. С. 37–41.
9. Мицкевич А.Ф. Механизмы реализации общего предупреждения преступлений средствами уголовного наказания // Вестник Томского государственного университета. 2004. № 283. С. 75–79.
10. Адаптация личности по опроснику СПА А.К. Осницкого. URL: http://studopedia.ru/10_19850_adaptatsii-lichnosti-po-oprosniku-spa-akosnitskogo.html
11. Бойко В.В. Методики экспресс-диагностики эмоциональности. URL: <https://xn--123-3ed8d.xn--p1ai/wp-content/uploads/2019/06/Metodiki-diaagnostiki-emotsionalnoj-sfery.pdf>
12. Стандартные прогрессивные матрицы Равена // Психологическая тестотека. URL: <http://testoteka.narod.ru/int/1/07.html>
13. Науменко Е.А. Введение в теорию интуиции и интуитивности. Тюмень : Изд-во ТюмГУ, 2013. 212 с.
14. Григорьев П.Е., Васильева И.В., Иванцов С.В., Игнатов А.Н. Опросник интуиции в структуре саморегуляции деятельности: процедура валидации на выборке сотрудников федеральной службы исполнения наказаний // Прикладная юридическая психология. 2017. № 4 (41). С. 65–72.
15. Науменко Е.А., Васильева И.В. Основы эффективной деятельности следователей. Тюмень : Изд-во ТюмГУ, 2008. 204 с.
16. Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.02.2014 с изм., вступ. в силу с 15.02.2014). URL: <https://base.garant.ru/10108000/>

*Поступила в редакцию 25.02.2021 г.; повторно 02.07.2021 г.;
принята 07.09.2021 г.*

Науменко Евгений Александрович – доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Югорского государственного университета.
E-mail: hea2004@mail.ru

Науменко Ольга Николаевна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории, философии и права Югорского государственного университета.
E-mail: oolgann@mail.ru

Абдуллин Асат Гиниятович – доктор психологических наук, профессор, старший научный сотрудник Южно-Уральского государственного университета
E-mail: asatabdullin50@rambler.ru

For citation: Naumenko, E.A., Naumenko, O.A., Abdullin, A.G. Personal Projections of the Arctic North Inhabitants in Assessing the Limits of Punishment Humanization. *Sibirskiy Psikhologicheskiy Zhurnal – Siberian journal of psychology*. 2021; 81: 201–214. doi: 10.17223/17267081/81/10. In Russian. English Summary

Personal Projections of the Arctic North Inhabitants in Assessing the Limits of Punishment Humanization¹

E.A. Naumenko^a, O.A. Naumenko ^a, A.G. Abdullin^b

^a *Yugra State University, 16, Chekhova Str., Khanty-Mansiysk, Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra, Tyumen Region, 628012, Russian Federation*

^b *South Ural State University, 76 Lenin Prospect, Chelyabinsk, 454080, Russian Federation*

Abstract

The article presents the results of the study of personal projections in assessing the limits of punishment humanization in the practice of criminal justice. The topic relevance is determined by the discussions held in various social institutions in recent years. Public opinion is a particularly important component of such discussions (We understand public opinion as the opinion of citizens who are the direct subjects of determining the measure of punishment). It is necessary to note the degree of scientific novelty of the proposed study. The problems of psychological justification of the norms, measures and limits of criminal punishment, the perception of its mechanisms, forms of influence and subjective meanings are poorly studied both in the framework of general and legal psychology. The authors attempt to study the personal characteristics of respondents who assess the limits of punishment humanization in criminal proceedings, depending on the characteristics of regional living conditions. For the study the authors have chosen the areas of the Arctic North, these areas are of particular interest for research owing to its climatic, ethno-cultural, socio-economic identity, reflected in the formation and implementation (projections) of personal characteristics. The study involved respondents from the Arctic North: Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra.

The study sample was represented by four groups of respondents, divided by age and gender. The study covers three projections of personality, emotional, intellectual and intuitive. For this, a well-adapted and sufficiently verified methodological toolkit was selected. In accordance with the purpose of the study, we determined the subjective assessment of the respondents about the degree of criminal punishment for various types of crimes. The range of assessment was in the range of values "humanization - dehumanization". The result of the study was the conclusion that the personal projection in assessing the limits of criminal punishment humanization for the inhabitants of the Arctic North has a number of specific features. For example, respondents with an intellectual projection of personality reject the idea of humanizing criminal punishment. Subjective assessments of actual punishment are perceived by them as underestimated, not meeting their expectations. The assessments of respondents with emotional personality projection are considered to be the most underestimated in the field of environmental crimes. The group of respondents with an intuitive personal projection determines the most smoothed multidirectional subjective assessments. The possibility of humanizing criminal punishment is currently rejected by all respondents in the sample under study. Respondents of all groups with different personal projections (male and female samples) assess the existing level of criminal punishment as insufficiently effective, as not meeting their personal expectations.

¹ The reported study was funded by RFBR and Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, project number 19-49-890002; The reported study was funded by RFBR, project number 20-013-00423.

Keywords: punishment; personality, intuition; psycho; emotionality; intelligence; the Arctic North; status.

References

1. Elchaninov, A.P. (2018) The penitentiary ideas in scientific heritage of S.V. Poznysheva. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta FSIN Rossii – Bulletin of The Samara Law Institute*. 4(30). pp. 32–37. (In Russian).
2. Kudrenko, A.P. (2020) Uchastie psikhologa v ugolovnom protsesse [The participation of a psychologist in the criminal process]. *Enigma*. 22-2. pp. 37–40.
3. Tetyuev, S.V. (2009) Teacher (psychologist) participating in interrogation of a juvenile and “other” participants of criminal proceedings: common and peculiarities. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal – Russian Juridical Journal*. 6. pp. 135–140. (In Russian).
4. Zemlin, D.V. (2009) Psychology of demonstrative blackmailing behavior of convicts. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh – Psychopedagogy in Law Enforcement*. 3(38). pp. 32–35. (In Russian).
5. Mikhaleva, I.V., Kalashnikova, T.V. & Kalashnikova, M.M. (2016) The concept of prisoner personality orientation in Russian penological and psychological research. *Chelovek: prestupleniye i nakazaniye*. 4(95). pp. 152–157. (In Russian).
6. Naumenko, E.A., Naumenko, O.N. & Abdullin, A.G. (2020) Intuitiveness Assessment in the Structure of Arctic Youth Psychological Type. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Psychology*. 76. pp. 139–154. (In Russian). DOI: 10.17223/17267080/76/9
7. Matuzov, N.I. (1987) *Pravovaya sistema i lichnost'* [Legal system and personality]. Saratov: Saratov State University.
8. Chumakova, E.V. & Lukyanova, S.P. (2009) Struktura otvetstvennosti v kontekste ekzistentsial'nogo vybora lichnosti [The structure of responsibility in the context of the existential choice of the individual]. *Vestnik YuUrGU – Bulletin of South Ural State University*. 18. pp. 37–41.
9. Mitskevich, A.F. (2004) Mekhanizmy realizatsii obshchego preduprezhdeniya prestupleniy sredstvami ugolovnogo nakazaniya [Mechanisms for the implementation of general crime prevention by means of criminal punishment]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 283. pp. 75–79.
10. Studopedia.ru. (n.d.) *Adaptatsiya lichnosti po oprosniku SPA A.K. Osnitskogo* [Adaptation of personality according to the SPA questionnaire A.K. Osnitsky]. [Online] Available from: http://studopedia.ru/10_19850_adaptatsii-lichnosti-po-oprosniku-spa-akosnitskogo.html
11. Boyko, V.V. (n.d.) *Metodiki ekspress-diagnosticski emotsional'nosti* [Methods for express diagnostics of emotionality]. [Online] Available from: <https://xn--123-3ed8d.xn--p1ai/wp-content/uploads/2019/06/Metodiki-diagnosticski-emotsionalnoj-sfery.pdf>
12. Testoteka.narod.ru. (n.d.) *Standartnye progressivnye matritsy Ravena* [Raven's Standard Progressive Matrices]. [Online] Available from: <http://testoteka.narod.ru/int/1/07.html>
13. Naumenko, E.A. (2013) *Vvedenie v teoriyu intuitsii i intuitivnosti* [An introduction to the theory of intuition]. Tyumen: Tyumen State University.
14. Grigoriev, P.E., Vasilieva, I.V., Ivantsov, S.V. & Ignatov, A.N. (2017) Questionnaire “Intuition in the structure of activity self-regulation”: validation on the sample of Federal Penitentiary Service of Russia officers. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya – Applied Legal Psychology*. 4(41). pp. 65–72. (In Russian).
15. Naumenko, E.A. & Vasilieva, I.V. (2008) *Osnovy effektivnoy deyatel'nosti sledovateley* [Fundamentals of Effective Activities of Investigators]. Tyumen: Tyumen State University.
16. Russia. (n.d.) *Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii: federal'nyy zakon ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 03.02.2014 s izm., vstup. v silu s 15.02.2014)* [Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law No. 63-FZ of June 13, 1996 (as amended on February 3,

2014, as amended, entered into force on February 15, 2014)]. [Online] Available from: <https://base.garant.ru/10108000/>

*Received 25.02.2021; Revised 02.07.2021;
Accepted 07.09.2021*

Evgeny A. Naumenko – Senior Researcher, Yugra State University, D. Sc. (Psychol), Professor.

E-mail: hea2004@mail.ru

Olga N. Naumenko – Professor, Yugra State University, D. Sc. (History), Professor.

E-mail: oolgann@mail.ru

Asat G. Abdullin – Senior Researcher at the South Ural State University. D. Sc. (Psychol).

E-mail: asatabdullin50@rambler.ru